

Голова Кляйна начала гудеть... осколки памяти вспыхнули снова, соединяясь вместе и образуя целую картину:

Появление Профессора, когда допрашивали Люсьена Эванса... именно Профессор начал атаку в Черном Лесу Мельцера, и именно Люсьен Эванс извлек из этого наибольшую выгоду... неожиданный визит Профессора в полночь... ловушка, которую они вместе устроили для клоуна... и смерть великого музыканта, Люсьена Эванса!

Все начало обретать смысл, когда они увидели Люсьена, стоящего посреди главного зала Конгресса Магии и уже ставшего членом Совета!

Кляйн был почти уверен, что именно Люсьен Эванс был Мистером Профессором!

— Проф... Эванс... — Кляйн закрыл рот, прежде чем проговориться. Его охватил страх: Кляйн не знал, хочет ли Люсьен Эванс, чтобы кто-нибудь узнал, кто он такой на самом деле.

Проработав больше десяти лет в Альто консулом, он умел быть очень осторожным, особенно при столкновении с кем-то могущественным и высокопоставленным.

Услышав бормотание Луизы, Пэн удивленно спросил:

— Ты знакома с мистером Эвансом?

— Разве он не... умер? — одновременно вполголоса воскликнули Ангар Рикардо и Пламя Сапатеро.

Умер? Они видели смерть мистера Эванса? Пэн знал, что они родом из Альто, и он слышал, что в Альто скончался знаменитый музыкант по имени Люсьен Эванс, и ему устроили грандиозные похороны. Пэн начал догадываться...

Вспомнив их разговор в поезде, Пэн тоже почувствовал недоумение.

Он знал Люсьена Эванса, великого музыканта, чьи произведения были самыми популярными в Холме и даже в Аллине. Хотя «Ода к радости» отчасти была религиозным произведением, и поэтому не стала в Аллине такой же популярной, как другие работы Люсьена Эванса, Пэн знал, что многие колдуны по-настоящему любили «Оду к радости», в том числе и он сам. Люди часто напевали ее наедине, чаще, чем любые другие песни из опер.

Хотя оба Эванса были примерно одного возраста, Пэн все же не мог связать воедино личности гениального колдуна, который был одержим изучением магии и зарабатывал деньги, изобретая новые алхимические предметы, и элегантного и талантливого музыканта, чьи фортепианные выступления можно было назвать искусством. Пэн подумал, что новенькие просто заблуждаются.

Луиза тоже быстро замолчала, как и Кляйн. Любой колдун, который смог прожить в Альто столько лет, не превратившись в шпиона церкви, вырабатывал привычку быть предельно осторожным.

В это время Луиза заметила, что голова юного гения незаметно наклонилась, а затем он повернулся к ним. Люсьен нежно улыбнулся и, сказав что-то молодым студентам, окружавшим его, неторопливо направился в их сторону.

— Мистер... Мистер Эванс, — Кляйн отреагировал первым. Он вежливо поклонился Люсьену.

Прежде чем опустить голову, Кляйн бросил взгляд на три значка, которые Люсьен носил на груди: черный с шестью серебряными звездами, серебряный с пятью черными кругами и третий в виде руки, держащей перо. Из рассказов Пэна Кляйн знал, что они означают.

Люсьен улыбнулся.

— Наконец-то вы здесь. Путешествие было долгим.

Все были шокированы его приветствием, они не ожидали, что он вот так легко признается в том, кто он!

— Спасибо, что направил нас, мистер Про... Мистер Эванс, — Кляйн снова первым отошел от шока.

Люсьен огляделся и спросил:

— Вас только четверо?

Луиза тоже уже немного успокоилась и ответила дрожащим от страха голосом:

— Мы попадали в неприятности несколько раз на протяжении пути. Чем ближе мы были к Штурку, тем опаснее становилось вокруг. Я видела, как нескольких учеников убили ночные наблюдатели и пасторы.

— Некоторые еще в пути. У них было больше проблем, и они не смогли отправиться в путь также быстро, как мы, — добавил Кляйн.

В отличие от Луизы, знавшей великого колдуна, и Кляйна, сотрудничавшего с Профессором, Ангар и Пламя не были знакомы с Люсьеном. Поэтому они предпочли помолчать и послушать.

— Мистер Эванс, кто это? — Хейди с Анником и другими учениками подошли к ним и теперь с любопытством разглядывали новеньких.

Люсьен ответил, указав на Кляйна и Луизу:

— Это мои друзья из Альто, они здесь, чтобы присоединиться к Конгрессу.

Затем Люсьен представил своих учеников Кляйну и Луизе:

— А это мои студенты Анник, Хейди, Лайрия, Спринт и Катрина. Они работают со мной в моем Атомном Институте и временно живут в моем доме.

Услышав, что Люсьен назвал их всех своими студентами, Хейди не смогла сдержать улыбки.

После того, как они поздоровались друг с другом, Хейди с любопытством спросила:

— Луиза, а чем мистер Эванс занимался в Альто? Каждый раз, когда я спрашиваю его об этом, он улыбается, но ничего не отвечает.

Луиза не знала, что сказать. Она смущенно посмотрела на Люсьена, приоткрыв рот, и только в этот момент заметила на руке Люсьена три красивых кольца.

— Мистер Эванс, ты и есть тот великий музыкант из Альто? — наконец прямо спросил Пэн, не сумев сдержать рвущееся наружу любопытство. Когда он узнал, что Люсьен Эванс скончался в

столь юном возрасте, он, как и все, очень расстроился, что больше не услышит его прекрасной музыки, которая, наверняка, войдет в историю.

Что? В полном шоке ученики сперва решили, что они ослышались! Анник был родом из Вайолет, а Хейди из Сиракуз. Они оба слышали это имя раньше, но и подумать не могли, что эти два Люсьена Эванса могут быть одним и тем же человеком!

— Великий музыкант уже мертв. Сейчас я Люсьен Эванс, Демон Происхождения, так меня называют люди, — полушутя ответил Люсьен. Профессор занимал лишь последнее место в Списке Очистки, и это не могло сравниться с местом его истинной личности. Кроме того, прошло уже много лет с тех пор, как был обнародован эксперимент по синтезу карбамида; раскрыть себя сейчас ничем не грозило Люсьену.

Пэн воспринял слова Люсьена как подтверждение. Он бросил взгляд на Луизу и увидел, что у той дрожит подбородок.

Пэн восторженно воскликнул:

— Это и правда ты! Я такой фанат твоей музыки! Как здорово узнать, что ты жив! Ты не хочешь провести какой-нибудь музыкальный концерт в Аллине?

Пэн даже забыл, что Люсьен был ярким сторонником теории частиц и выдвинул гипотезу кванта света.

— Посмотрим... — ответил Люсьен.

В настоящее время Люсьен не собирался этого делать. Сейчас он не так жадно стремился к деньгам или богатству, как это было в Альто, и тем более в Аллине не было ни одной девушки, чье внимание он хотел бы привлечь. Так что ему не было смысла проводить концерт.

— Я буду ждать! — восторженно выпалил Пэн, не смотря на то, что Люсьен не дал никакого конкретного ответа.

— Я тоже! — Анник впервые что-то сказал за все это время.

Когда он в одиночку упорно учился в Вайолет и уже был готов сдать перед лицом трудностей, именно Симфония Судьбы дала ему силы двигаться дальше!

Щеки у Лайрии, Хейди и Катрины немного покраснели. Когда они были юнее, великий музыкант Люсьен Эванс казался им прекрасным принцем. Хотя они видели его только на нечетких фотографиях в газетах, прекрасной музыки, которую он сочинял, было достаточно, чтобы они начали мечтать о нем. И когда объект их мечтаний оказался их уважаемым учителем, они почувствовали смущение и неловкость. К счастью, они никогда не обсуждали своего любимого музыканта перед Люсьеном.

— Демон Происхождения? Это твой новый титул? — спросила Луиза, которая совсем успокоилась, когда поняла, что Люсьен настроен к ним очень позитивно.

Хейди с гордостью ответила ей:

— Хотя титул, данный ему Церковью, звучит не очень красиво, но подходит к месту мистера Эванса в Списке Очистке — номер 53!

Пятьдесят три?! Кляйну, Луизе и двум другим ученикам казалось, что они говорят о какой-то легенде, а не о человеке, который стоял рядом. Они перестали следить за изменениями в Списке Очистки где-то полгода назад, когда им в буквальном смысле пришлось сражаться за свою жизнь на пути в Аллин. Они не знали, что в списке появился Демон Происхождения. Люсьен Эванс должен был сделать что-то действительно жуткое, чтобы получить от Церкви столь высокое место в рейтинге. Такие высокие места давались только легендарным колдунам!

Они думали, что Люсьен Эванс раскрыл им самый большой секрет, когда признался в своей истинной личности, но сейчас они осознали, что этот молодой человек с мягкой улыбкой на самом деле был могущественнее и таинственней, чем им казалось!

Люсьен заметил, что все больше и больше колдунов начинают собираться вокруг, поэтому он сказал:

— Ребята, вам пора регистрироваться. Мы можем поговорить позже.

Затем Люсьену пришла в голову одна мысль, и он быстро спросил:

— Кляйн, Луиза... не хотите поработать у меня на полставки?

— Работа на полставки? — Луиза не представляла, чем она может помочь могущественному Люсьену Эвансу.

Люсьен коротко ответил:

— Я готовлю программу под названием Голос Арканы, и мне необходимо создать несколько коротких музыкальных произведений для фермеров, горожан и просто широкой публики. Надеюсь, ты мне сможешь помочь, Луиза. В Аллине трудно найти колдунов, вроде тебя, которые обладают музыкальным талантом и к тому же имеют свободное время.

Люсьену хотелось, чтобы в его программе было больше классики, а не тяжелой музыки.

Луиза немного смутилась, поскольку она не поняла, что такое Голос Арканы, и что такое программа. Однако поработать на такого влиятельного колдуна и музыканта — было удачей для нее, тем более что она могла заниматься любимой музыкой, без отрыва от обучения магии.

Поэтому она кивнула:

— Конечно.

— Кляйн, насколько я знаю, ты был консулом в Альто, поэтому могу предположить, что ты знаешь некоторые секреты Церкви и детали жизни и быта их последователей. Я хотел бы, чтобы ты вел об этом программу, — продолжил Люсьен, — ... Конгресс согласится оплачивать это, и оплачивать хорошо.

Кляйн тоже кивнул, не раздумывая:

— Это будет честью для меня.

— Хорошо. После регистрации дождитесь меня в моем офисе в Совете по Обзору Арканы, — кивнул Люсьен.

Затем он вместе со своими учениками направился в Атомный Институт.

...

На заброшенном кладбище в Хейдлере, серый туман становился все гуще.

Адол, призрак, уставился на магические башни вдалеке и мрачно сказал:

— Нужно принять меры, чтобы помешать Конгрессу Магии продолжить расследование, иначе это будет лишь вопрос времени, когда они обнаружат разрывы.

Призрак рядом с ним повернул к нему голову.

— Похоже, у тебя есть план, Адол.

Адол кивнул.

— Ты читал последний выпуск Арканы? Люсьен Эванс присоединился к войне, и теперь на него нападают сторонники волновой теории.

— И что?- спросил новый призрак старшего ранга.

Голос Адола был сухим и грубым:

— Я узнал от Рожерио, что Люсьен Эванс убил колдуна электромагнетиста, который поддерживал волновую теорию, после того, как получил от него письмо с угрозами. Это наш шанс. Сторонники волновой теории будут в ярости, если узнают об этом. Если мы как следует разожжем их гнев, кто-нибудь из них снова приведет Люсьена Эванса в ярость. А судя по его темпераменту, он наверняка снова будет мстить.

— ...И тогда те, кто поддерживает Люсьена, — скажем, Фернандо, Хэтэуэй и Дуглас — и те, кто на другой стороне — Брук, Оливер, Хеллен, Миранда и большинство оставшихся арканистов — будут сражаться друг против друга. В Конгрессе Магии начнется небывалый переполох, и Хейдлер будет забыт.

Затем оба призрака тайком вернулись в магическую башню.

В это время на пустынном кладбище несколько кусков гнилой плоти вдруг начали извиваться по земле, как черви, а затем просто исчезли.

В недавно построенной магической башне в Хейдлере Фелипе разжал руку и уставился на плоть червей на своей ладони. Очень редко он выглядел таким растерянным.

Хотя его изучение арканы недавно приостановилось из-за ограничения методов наблюдения, в магии Фелипе продвинулся еще дальше.

Мир Душ не был мирным местом. Вспоминая инцидент с Алой Луной, Фелипе смотрел на вход в две полуплоскости и удивлялся, почему Адол доверяет и хочет работать с теми, кто пришел из Мира Душ.

Однако Фелипе вскоре принял решение. Он не видел никакой выгоды, а только опасность в предательстве Конгресса ради подозрительного союзника, Мира Душ, тем более что он был всего лишь старшего ранга.

Он быстро нашел бумагу и пробормотал себе под нос:

— Люсьен Эванс не в своем уме! Это такая нелепая гипотеза. Я должен написать ему и преподать урок!

<http://tl.rulate.ru/book/4991/636065>